

Наступил январь, уроки возобновились, и профессор перед нами выглядел именно так, как я ожидал, но я не был уверен, что это был он. Это была параноя в ее лучшем проявлении, и мои глаза фиксировали каждое его движение и действие, словно я был ястреб. Его кислое выражение лица, его вращающийся стеклянный глаз, его слегка сгорбленное тело, готовое бросить заклинание при малейшей угрозе, это мог быть Аластор Грюм, а мог быть Пожиратель Смерти под оборотным.

Ну, нет, это определенно был Аластор Грюм. Его срочно вызвали, чтобы заменить Люпина, и, судя по тому, как его помощница дружелюбно махала в мою сторону и сделала волосы ярко-розовыми, он, очевидно, привел с собой Нимфадору Тонкс.

"Вы должны знать, с чем вам придется столкнуться, вы должны быть готовыми!" - сказал с легким рычанием, уставившись на каждого из нас. "Кто из вас, дьявольских маленьких третьекурсников, смог бы нормально сражаться, если бы его застали врасплох? А? Кто из вас, мешков с сопливыми слизняками в человеческой коже, стал бы ...

Я услышал сопение Пуффендуйца слева от меня. Если он был так суров с нами, то как насчет бедных первокурсников? Эти маленькие создания миловидности и наивности, вероятно, получили душевную травму, если он общался с ними также.

"Поле битвы - это выгребная яма полная заклинаний, и лишь постоянная бдительность поможет вам выжить в ней, а безделье и чрезмерные размышления приведут к вашей гибели и вашей смерти! Я видел, как проклятия разрывали пополам волшебников вдвое больше вас и ...

Где-то сзади начал зеленеть Когтевранец.

Глаза Аманды заблестели. Я вздрогнул. "Я запрещаю тебе становиться аврором, Аманда", - прошипел я в ее сторону. "Ты бы с головой окунулась в проклятия", - добавил я, когда она повернулась, чтобы посмотреть на меня, нахмурившись. "И мои волосы итак практически седеют, когда ты играешь в квиддич".

"Это несправедливо, что ты так беспокоишься", - пробормотала она в ответ, "Работа аврорам это звучит так круто" Она подняла руку, к большому неудовольствию Аластора. "Профессор! А бывает, что аврорам приходится летать на метлах под вражеским огнем?"

Губы профессора Грюма скривились в уродливой улыбке. "Такое может случиться! Темные Волшебники и Ведьмы будут использовать чары, чтобы сбить с толку следящие и разведывательные заклинания, и поэтому старая добрая разведка на метлах всегда актуальна. Это, в свою очередь, означает, что они будут бросать опасные проклятия в воздух целясь прямо в вас, и иногда вы можете даже не сможете заметить их приближения! Вот почему так нужны рефлексы..."

Заклинание исчезло еще до того, как я смог его увидеть. Палочка буквально чуть-чуть дернулась в руке Аластора. Я даже не видел, как он схватил ее. В одну секунду он был без палочки, в следующую у него была палочка в руке, а в следующую секунду заклинание покинуло ее и поплыло по воздуху в сторону Аманды.

Каким бы ни было заклинание, оно, вероятно, не было смертельным.

Аманда нырнула под стол, когда оно пролетело мимо нее, и моя правая рука перехватило его, прежде чем оно смогло попасть прямо в широко раскрытое лицо Уэйна. Я тихо зашипел, когда жгучее проклятие начало заставлять мою руку пульсировать. "Хорошая реакция, возможно, в следующий раз тебе захочется воспользоваться палочкой", - прорычал Аластор, явно

довольный. "Постоянная бдительность, студенты, означает, что вы должны быть всегда готовыми, что кто-то нападет на вас! Запомните это! Одного заклинания достаточно, чтобы привести вас к вашей гибели! Если бы это было разрушающее органы проклятие, мистер Умбрус был бы мертв или умирал!"

Я хмыкнул, опуская опухшую руку на поверхность стола. Опухоль довольно скоро исчезнет, но до тех пор моя правая рука будет бесполезна.

"Когда вы сомневаетесь, призовите свою палочку на свою сторону! Если вы даже этого не можете сделать, то очень скоро будете мертвы! У вас есть время в долю секунды, чтобы взять палочку в руку! Иногда даже меньше! И потом, у вас должны быть все готовы контр чары! Запомните три главных постулата. Идентифицирование, Противостояние, Экспеллиармус!" - неожиданно запустил он заклинанием прямо в грудь другого ученика, отчего его палочка улетела на другую сторону класса.

Студент остался невредимым, так и продолжая сидеть на своем месте. Палочка покаталась по земле, пока Нимфадора не схватила ее, а затем не вернула обратно.

"Волшебник без волшебной палочки похож на ребенка! Мертвого или умирающего ребенка! И вы все..."

Меган хлопнула меня по спине, и когда я приблизил свою голову к ее, не теряя Аластора из виду, она прошептала мне на ухо. "Я хочу, чтобы профессор-оборотень вернулся", - прошептала она, и ее голос слегка дрогнул.

"Я тоже", - согласился я. "По крайней мере, профессор Люпин не был опасен больше одного раза в полнолуние..."

Еще одна вспышка красного света полетела в мою сторону. Я сжал кулак левой руки, и стол передо мной поднялся, чтобы перехватить приближающийся удар. Послышался шум, стол задрожал и чуть не упал на меня, но удержался, и заклинание не сработало.

"Хорошо!" - хмыкнул Аластор. "Рефлексы! Постоянная Бдительность!"

Его заело или что-то в этом роде?

Как оказалось, нам повезло.

После урока я чуть не рухнул, как беспозвоночный слизняк, на прохладную поверхность библиотечного стола и закрыл глаза. Нужно было сделать домашнее задание. Нужно было сделать много домашней работы. Этот человек не был нормальным. Этот человек явно не был нормальным. Слушай, Защита От Сглаза Темных Искусств, давай заключим сделку. Я больше не буду пытаться уничтожить тебя, но, пожалуйста, в свою очередь, прекрати пытаться убить меня. Все в порядке? Мы можем заключить перемирие, не так ли?

"Шейд, с тобой все в порядке? Рука все еще болит?" - спросил Уэйн тихим шепотом рядом со мной.

"Я хочу умереть", - пробормотал я с ужасным вздохом. "Я хочу умереть".

"Тебе нужен шоколад", - мудро сказал Уэйн. "Я бы дал тебе немного, но я боюсь, что мадам Пинс убьет меня".

Я повернулась, чтобы посмотреть на Уэйна, положив голову на стол. "Эй, Уэйн", - прошептал я. "Кем ты хочешь стать, когда вырастешь?"

"Я уже взрослый", - проворчал Уэйн, - "Мне четырнадцать", - добавил он, довольный собой. "Я хочу открыть шоколадный магазин. Готовить шоколадные торты, шоколадные помадки, шоколадные пудинги, шоколад..."

"Ты будешь проклятием всех дантистов в мире или их самым любимым героем", - заметил я с легкой усмешкой. Я вздохнул и поднял голову с прохладной поверхности библиотечного стола.

"Я хочу быть мастером зелий", - сказала Меган, как будто отвечая на невысказанный вопрос, посланный ей.

"О, я хочу быть профессиональным игроком в квиддич и аврором на полставки", - вместо этого сказала Аманда, нахально ухмыляясь. "Тогда мы с Шейдом сможем быть приятелями-аврорами и надирать задницы, прославлять наши имена и совершать невероятные приключения!" Когда она это сказала, я поднял обе брови.

"Что", - одними губами произнес я. "Я не хочу быть аврором". Все мои друзья посмотрели на меня, усмехнулись, закатили глаза и покачали головами. Эй, с каких это пор вы объединились в единое сознание? Не смотрите на меня так! Я не хочу рисковать своей жизнью без необходимости! "Я хочу построить себе остров где-нибудь в тихом месте и использовать магию, чтобы жить самой прекрасной, мирной жизнью, пока я не умру от скуки или старости". В то же время тайно экспериментируя с чудесами магической теории и созданием заклинаний.

"Шейд", - сказала Меган, подергивая губами. "Ты бы подписал аврорский контракт на следующий день проживания на этом острове".

Я надулся.

Я определенно не стал бы этого делать.

Они недооценили мою лень, эти мои друзья.

В конце концов, я был лентяем...

...А то, что говорили мои глупые друзья, было изменой.

<http://tl.rulate.ru/book/59653/1810154>